

ЛИВИЙСКОЕ САФАРИ

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

МОСКВА 2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Ливийское сафари / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Спецназ КГБ).

ISBN 978-5-04-194646-3

1975 год. ЦРУ разрабатывает план покушения на ливийского лидера Муаммара Каддафи. Сделать это планируется в день приезда в страну советской делегации, чтобы потом возложить на нее ответственность за теракт. Предотвратить убийство поручено группе спецназа КГБ подполковника Вячеслава Богданова. Как оказалось, обезопасить Каддафи от прицельного выстрела снайпера — это только полдела. Настоящая угроза исходит от скрытого и очень умного противника. Богданову нужно найти и обезвредить его в самые короткие сроки...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-194646-3

© Тамоников А.А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ГЛАВА 1

*Москва,
Комитет государственной безопасности,
Управление нелегальной разведки,
май 1975 года.*

Подполковник Богданов заглянул в приемную начальника спецотдела Управления полковника Старцева. Помощник и секретарь Старцева старший лейтенант Николай Орлов с угрюмым видом стоял у своего стола, заваленного архивными папками.

— Привет, служивый, — весело поздоровался Богданов. — О чем дума твоя печальная?

— Здравия желаю, Вячеслав Антонович, — поздоровался Орлов. — Николай Викторович вас ждет.

— Знаю, что ждет, потому и здесь. Ты-то чего такой хмурый?

— Да все одно и то же, Вячеслав Антонович. Папки, папки, папки... Надоело уже. Как осел выучный, таскаю папки в архив, хоть бы вы уже писать стали поменьше.

— Ну что ты, Коля! Ты гораздо симпатичнее осла и уж точно умнее. — Богданов подмигнул Орлову.

— Все бы вам шутить, товарищ подполковник. — Орлов еще больше нахмурился. — Вам-то хорошо, вы всегда на передовой. Небось не скучаете.

— Это верно, Коля. Только и нам иногда так хочется поскучать, что сил нет. Вот хоть сейчас: три дня как вернулись в Москву, а начальство уже вызывает. Не знаешь, что на этот раз?

— Никак нет. — Взгляд Орлова посуровел. — Со мной подобные вопросы не обсуждают, вы же знаете, Вячеслав Антонович.

— Так я поэтому и сказал, что ты гораздо умнее осла, — продолжал шутить Богданов. — Осел бы по отрывкам фраз и посетителям ни за что не догадался, что в мире творится, а от тебя ничего не укроется.

— Да не было у товарища полковника посетителей. Только товарищ генерал-майор дважды за день заходил, но на то он и начальник, чтобы подчиненных контролировать.

— Сам Вадим Алексеевич заходил? И для него по два раза в день приходиться — норма?

— Никак нет, товарищ подполковник, товарищ генерал-майор, как правило, товарища полковника к себе вызывает. — Лицо лейтенанта удивленно вытянулось. — И как это у вас, Вячеслав Антонович, получается?

— Что получается, Коля?

— Подмечать все. Я вот внимания не обратил. Ну, пришел два раза и пришел. Значит, надо. А ведь если подумать, то за год, не в пример товарищу Лазареву, товарищ генерал-майор у полковника всего раза три был, а тут за день дважды.

Генерал-майора Кирпиченко Вадима Алексеевича назначили заместителем начальника ПГУ КГБ при Совете Министров СССР в мае 1974 года. Сменив на посту генерал-майора Лазарева, вот уже год он являлся начальником Управления «С» и непосредственным начальником полковника Старцева, который, в свою очередь, возглавлял спецотдел нелегальной разведки Управления «С». За все это время подполковник Богданов, командир спецподразделения «Дон», ни разу не удостоился чести присутствовать на совещаниях и планерках с участием генерал-майора, все приказы и распоряжения он получал от полковника Старцева.

— Не кисни, Коля, и ты бы заметил, не будь гора папок такой огромной, — пошутил Богданов. — Докладывать будешь?

Старший лейтенант потянулся к трубке селектора внутренней связи.

— Товарищ полковник, товарищ подполковник Богданов прибыл, — произнес он в трубку, молча выслушал ответ и положил трубку на место. — Проходите, товарищ подполковник.

Перед самой дверью Орлов внезапно задержал Богданова за рукав.

— Товарищ подполковник, может, замолвите за меня словечко?

— В каком смысле?

— Чтобы товарищ полковник мой рапорт подписал.

— Понятнее не стало. — Богданов нахмурился. — Какой рапорт, Коля?

— В Академию СВР. — Лейтенант с мольбой смотрел на Богданова. — Хочу отучиться и к вам, на передовую.

— Во как! — опешил Богданов. Раньше у лейтенанта таких мыслей не возникало, он вообще считал свою службу чуть ли не важнее разведывательной деятельности всего Управления, и вдруг такой поворот. — Это когда же ты надумал?

— Полгода полковника уговариваю, — зашептал Орлов, боясь, что полковник услышит, слишком уж близко от его дверей шел разговор. — Шесть раз рапорт ему носил.

— А он?

— Рвет молча, выбрасывает и дает новое задание. — Орлов вздохнул. — А мне уже эти бумажки, папки, архивы осточертели!

— Ладно, Коля, подвернется подходящий момент — обязательно поговорю с полковником, — пообещал Богданов, хотя сам идею лейтенанта и не одобрил.

— Спасибо, товарищ подполковник! — обрадовался Орлов. — Вы — настоящий друг, настоящий командир, настоящий мужик!

— Коля, не заставляй меня передумать, — пригрозил Богданов и вошел в кабинет.

Полковник Старцев сидел за столом, склонившись над очередной папкой.

— Вызывали, Николай Викторович?

— Привет, Слава, заходи! — Старцев махнул рукой, приглашая Богданова войти.

Тот вошел, прикрыв за собой дверь, занял место напротив начальства. Старцев изучил страницу рукописного текста до конца, отодвинул папку в сторону и только тогда посмотрел на подполковника.

— Что, попал под беспощадные жернова героического лейтенанта? — Глаза Старцева лучились смехом.

— Что-то вроде того, — улыбнулся и Богданов. — И давно у него эта идея?

— Достаточно давно, чтобы заставить меня задуматься о ее удовлетворении. Киснет парень, выгорает. А это для работы не есть хорошо.

— Толкового помощника не так легко найти, Николай Викторович, — со знанием дела заявил Богданов.

— Знаю, Слава, но и жизнь парню губить не хочется. Вдруг он и правда прирожденный раз-

ведчик, а я его на канцелярской работе сколько лет уже держу. Эгоизм?

— Может, и так, но ведь для пользы дела. На благо Родины стараетесь. Здесь секретность по-круче, чем в спецподразделении.

— И все же присмотрись к нему, Слава. Вдруг парень и правда надежды подает.

— Я вас понял, Николай Викторович. Присмотрюсь.

— Вот и славно. Теперь к делу. — Старцев перешел с отеческого тона на деловой. — Много ли тебе известно о советско-ливийских отношениях?

— Ого, снова африканские страны активизировались? Два года не прошло, как нам Египет проблемы подбрасывал, а теперь достопочтенный Каддафи заигрался?

— Не Каддафи, Слава, а его противники. — Старцев толкнул в сторону подполковника папку, которую изучал до появления Богданова. — Здесь все, что нужно для начала работы, но сперва, так сказать, экскурс в прошлое. Ты знаешь, что Муаммар Каддафи пришел к власти в тысяча девятьсот шестьдесят девятом году путем военного переворота, сбросив монархическое правление короля Идриса I, поддерживаемое западными странами. Придя к власти, Каддафи превратил страну в республику, управляемую Советом революционного командования. Как и во всех подобных случаях,

вскоре началась национализация западного капитала, в первую очередь нефтяной промышленности. Одновременно с этим он выдворил из страны британских и американских военных.

— Если не ошибаюсь, Каддафи заявил так: «Под свободой мы понимаем такую индивидуальную и национальную независимость, которая исключает нищету, колониализм и присутствие на нашей земле иностранных войск и военных баз». После этого Совет революционного командования (СРК) и правительство Ливийской Арабской Республики (ЛАР) приняли решение о досрочном выводе иностранных войск с территории республики. Переговоры с Англией о ликвидации военных баз проходили в первой декаде декабря тысяча девятьсот шестьдесят девятого года, и двадцать седьмого марта тысяча девятьсот семидесятого года английские базы были ликвидированы. В декабре тысяча девятьсот шестьдесят девятого года начались ливийско-американские переговоры, которые также прошли успешно. В июне семидесятого последний американский солдат покинул территорию Ливии. После ликвидации иностранных военных баз СРК начал национализацию иностранной собственности. — Богданов выдал информацию, не заглядывая в папку.

— Садись, Богданов, пять. — Старцев улыбнулся. — Да, политподготовке в спецподразделении «Дон» уделяют много времени.

— Эта информация имеется в открытом доступе, почему не изучить? — Богданов пожал плечами, давая понять, что не находит ничего особенного в своей осведомленности.

— Что ж, в общих чертах ты с ситуацией знаком, тем лучше, — продолжил полковник. — Тогда, скорее всего, тебе известно, что наряду с национализацией иностранной собственности интересы Муаммара Каддафи направлены на наращивание военной мощи, а так как западные страны не слишком заинтересованы в усилении власти Каддафи, то и в вопросах военного снабжения навстречу амбициозному правителю не идут.

— Речь пойдет о поставках оружия?

— Не забегай вперед, подполковник. Известно ли тебе о том, что в марте тысяча девятьсот семьдесят второго года нашу страну посетил Абдель Салам Джеллуд, тогда еще министр финансов ЛАР. Он подписал с правительством СССР соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в производстве и переработке нефти. Спустя два года, уже в качестве премьер-министра, Джеллуд снова нанес визит в Москву и заключил первое соглашение о больших поставках советского оружия в Ливию.

— Судя по тону, сейчас будет «но», — выдержав паузу, произнес Богданов.

— Совершенно верно. «Но» будет, и не в единственном экземпляре. Дальше, подполковник,

пойдут сплошные «но» и «однако». Несмотря на подписанные соглашения, которые стали основой развития экономических связей между СССР и Ливией, политические отношения между нашими странами остаются напряженными. Идеологические расхождения — одна из причин, но не главная. Да, ливийские руководители с подозрением относятся ко всему, что исходит со стороны других стран, но в отношении СССР это происходит не без подачи наших китайских «друзей». Идея о «двух сверхдержавках», культивирующаяся китайским правительством, ставит на одну доску политику СССР и США, что в корне неверно и пагубно для Советского Союза. Несмотря на все старания наших противников, в последнее время взаимоотношения между СССР и Ливией заметно потеплели. В данный момент готовится визит в Ливию советской правительственной делегации во главе с Председателем Совета Министров СССР Косыгиным. И вот здесь начинаются проблемы.

Старцев замолчал.

— Какого рода проблемы, Николай Викторович? — прервал затянувшуюся паузу Богданов.

— В Управление внешней разведки поступила информация, что на правителя Ливии, Муаммара Каддафи, готовится покушение.

— Источник надежен?

— В том-то и дело, Слава, что источник ненадежен. Это не штатный сотрудник внешней

разведки, не резидент разведывательной службы, не завербованный агент из числа приближенных к Каддафи.

— А есть и такие? — удивился Богданов.

— Мальчик мой, если у Советского Союза возникают экономические отношения с главой какого-то государства, он автоматически попадает в число тех, за кем требуется серьезный контроль со стороны органов госбезопасности. С Ливией у нас не просто экономические связи, мы заинтересованы в дальнейшем наращивании сотрудничества, так что да, в этой стране у нас есть свои люди.

— Но информация поступила не от них, — резюмировал Богданов. — Тогда от кого?

— Скажем так: от лица, заинтересованного в том, чтобы правление Муаммара Каддафи продлилось как можно дольше.

— Его проверяли? Это не провокация, Николай Викторович?

— А вот этим, Слава, заниматься будешь ты и твоя команда, — заявил Старцев. — Человек, от которого получена информация, является мелкой сошкой в аппарате Каддафи. Откуда он узнал о готовящемся покушении, нам неизвестно. Знаем лишь то, что с этой информацией он отправился не к тому человеку. Начальник охраны среднего звена попросту побоялся передать сведения выше, так как доказательств у него нет,

а вылететь с теплого места из-за подозрений не хочется никому. Детали в папке, ознакомишься позже.

— Ясно. Какова будет конкретная задача? — заторопился Богданов.

— Выяснить обстановку, оценить риски, сделать выводы и разработать план предотвращения покушения, — перечислил Старцев.

— Что ж, ничего нового, все как всегда: сходи туда, не знаю куда. Принеси то, не знаю что, — пошутил Богданов. — Когда вылетаем?

— Завтра в десять утра.

— Команда в полном составе?

— Да, Слава, берешь всех. Как твои желторотики, готовы?

— Если вас интересует теоретическая часть, то да, парни готовы однозначно. А на деле? В деле я их еще не видел, товарищ полковник.

— Вот на месте и опробуешь. — Старцев улыбнулся краешком губ. — И вот что тебе нужно знать еще, Слава. Визит товарища Косыгина очень важен для нашей страны, и я объясню почему. В тысяча девятьсот шестьдесят девятом году Ливийское правительство ввело квоту на количество дипломатического и технического персонала, которому разрешено присутствовать на ливийской земле. Это ограничение касается посольств США, Великобритании, Франции и СССР. Восемь персон с дипломатическим ста-

тусом и семь человек технического персонала. Джеллуд подписал с нашим правительством договоренности о поставках оружия еще в тысяча девятьсот семьдесят четвертом году, но вернуться в полном масштабе нам мешают эти пресловутые квоты.

— Чем же они мешают, товарищ полковник?

— А тем, Слава, что пользоваться поставленным оружием ливийцев нужно обучать. Нужно присутствие большого количества специалистов, а при квоте в семь человек техперсонала это невозможно. Визит товарища Косыгина должен все исправить, отменить квоту для Советского Союза, что даст возможность начать поставку советской авиационной техники для Военно-воздушных сил Ливии. А это, сам понимаешь, совсем другие масштабы. В верхах обсудили возможные последствия и постановили: предотвратить покушение любой ценой, визит Косыгина должен состояться на благодатной почве. Теперь изучай материалы, вникай в детали, а к восьми часам вечера собирай команду, автобус отвезет вас на базу. Стартуете с базы в восемь ноль-ноль.

* * *

От полковника Старцева Богданов вышел без четверти четыре. На дорогу до дома потратил сорок минут, припарковал «Москвич» у подъезда и в по-

ловине пятого открыл входную дверь. Квартира встретила подполковника тишиной и пустотой, жена с сыном Артемом должны были вернуться не раньше восьми. В этом году Артему исполнилось пятнадцать, он переходил из средней школы в старшую. Это означало, что он будет больше занят учебой, поэтому Елена старалась использовать оставшееся время, чтобы побыть с сыном. Весь последний год она, как одержимая, таскала Артема по всевозможным выставкам, музеям, литературным вечерам и прочим познавательным-развлекательным мероприятиям. Как ни странно, сын относился к желаниям Елены с пониманием, так что проблем в семье из-за этого не возникло. Правда, из-за гиперактивности жены подполковник Богданов все чаще приходил в пустую квартиру, но с этим он мог смириться.

Богданов прошел на кухню, поставил чайник на плиту. Ему предстояло обзвонить команду, а чтобы делать это с комфортом, он перенес телефонный аппарат из гостиной на кухню, протянув длинный шнур через весь коридор. Устроился у окна, закурил и набрал первый номер телефона, решив для начала пройти по «старожилам» спецподразделения «Дон». Заместитель Богданова, майор Александр Дубко, трубку не взял. Зато капитан Дорохин поднял трубку после первого же гудка.

— Здравия желаю, товарищ капитан, — нарочито торжественно проговорил в трубку Болга-

нов. Дорохин всего два месяца как получил новое звание и до жути гордился этим, поэтому ребята из спецподразделения, включая командира, при каждом удобном случае поддразнивали новоиспеченного капитана.

— Здравия желаю, товарищ подполковник, — поздоровался в ответ Дорохин, ничуть не смущенный официальным приветствием. — Дело наклевывается?

— Угадал, капитан. Готов к новым свершениям?

— Я как пионер, товарищ подполковник, всегда готов, — пошутил Дорохин.

— Значит, в восемь вечера, как всегда, на площади Ильинские Ворота.

— Надолго?

— А что, у тебя какие-то планы?

— Никаких особых планов. — Дорохин замялся, видимо, не желая раскрывать перед командиром истинную причину. — Предупредить кое-кого хотел.

— Ого! У тебя новая подружка? — тут же отреагировал Богданов. — Кто такая? Откуда взялась? Насколько все серьезно?

— Да ничего особенного, командир. Просто знакомая.

— Перед «просто знакомой» ты отчитываться не стал бы, — возразил Богданов. — Давай рассказывай, кто такая?

— Да правда, командир, нечего еще рассказывать.

— Ну, как знаешь, — Богданов сдал назад. — Насчет сроков: на этот раз, думаю, надолго.

— Понял, командир. Буду на месте ровно в восемь.

На этом разговор закончился. Богданов налил в стакан крепкий чай, всыпал сахара, прикурил новую сигарету и повторно набрал номер телефона Дубко. Тот снова не ответил, и Богданов позвонил Казанцу. Юра Казанец пришел в спецподразделение «Дон» восемь лет назад безусым сержантом, за время службы в группе дослужился до прапорщика, а три года назад поступил в Краснознаменный институт (КИ) КГБ СССР, который в 1968 году получил статус высшего учебного заведения. Учеба, совмещаемая со службой в особом отделе при Управлении, — дело нередкое, но утомительное. Трижды Казанец оказывался на грани отчисления, дважды боролся с желанием бросить учебу, но все же испытание выдержал и в прошлом году получил диплом о высшем военном образовании, а вместе с ним и звание лейтенанта. Сложности учебного процесса несколько охладили радость Казанца от получения офицерского статуса, так что, в отличие от Дорохина, новым званием он не слишком кичился.

— Казанец на проводе. — Голос лейтенанта звучал вяло.

— Спишь что ли, Юрок?

— У меня выходной, имею законное право. — Казанец подавил зевок. — По делу, командир, или просто о здоровье справиться?

— А тебе как бы больше понравилось: в постельке нежиться или Родине служить? — поддел Богданов.

— Лучше бы о здоровье, — не стал отпираться Казанец. — Не поверишь, командир, три дня отсыпаюсь, никак отоспаться не могу.

— Прости, друг, порадовать тебя не могу. Поднимайся, разгуливайся и к восьми к Ильинским.

— Черт, а я так надеялся на долгий отдых. — Казанец вздохнул. — Ладно, я понял, командир. Пойду в душ, хоть немного взбодрюсь.

— Может, у тебя со здоровьем проблемы? Такой сон явно не является признаком крепкого здоровья, — высказал предположение Богданов. — Доложу начальству, дам отвод от задания...

— Спасибо, командир, я в норме, — поспешил сказать Казанец. — Наверное, сам себя распустил, расслабился. Здоровье точно в порядке.

— Смотри, Юра, если и правда проблемы, лучше переждать.

— Я в норме. Уже и проснулся, и взбодрился. К восьми буду на месте.

Казанец прервал разговор. Богданов с минуту сидел в раздумье, анализируя разговор с под-